

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ MANAGEMENT OF INNOVATIONS

УДК 330.341
ББК 65.011.151
С 83

О.И. Шаталова

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета Северо-Кавказского социального института г. Ставрополь. Тел.: (8652) 26-73-36, e-mail: sksi-kaffnbu@rambler.ru.

С.Е. Шиянов

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь. Тел.: (8652) 26-74-12, e-mail: rektorat@sksi.ru.

Н.В. Снегирева

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, налогов и бухгалтерского учета Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь. Тел.: (8652) 26-73-36, e-mail: sksi-kaffnbu@rambler.ru.

Е.В. Кашеева

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь. Тел.: (8652) 26-73-36, e-mail: ekonot_sksi@mail.ru.

А.А. Кобелева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь. Тел.: (8652) 26-73-36, e-mail: ekonot_sksi@mail.ru.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье представлены стратегические ориентиры и приоритеты новой индустриализации экономики и модернизации российской промышленности, ее базовой составляющей, как фундамент материального производства, а так же определены пути наращивания ресурсного потенциала для внедрения инновационных разработок по качественному изменению средств труда и производства, в машиностроительной и металлообрабатывающей отраслях, аккумулирующие наибольший объем научно-исследовательских и инженерно-технических разработок.

Ключевые слова: индустриализация экономики, модернизация, промышленность, стратегия, материальное производство

O.I. Shatalova

Doctor of Economics, Professor of Finance, Tax and Accounting Department, North-Caucasian Social Institute. Stavropol. Ph.: (8652) 26-73-36, e-mail: sksi-kaffnbu@rambler.ru.

E.S. Shiyanov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance, Tax and Accounting Department, North-Caucasian Social Institute. Stavropol. Ph.: (8652) 26-74-12, e-mail: rektorat@sksi.ru.

N.I. Snegireva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Finance, Tax and Accounting Department, North-Caucasian Social Institute. Stavropol. Ph.: (8652) 26-73-36, e-mail: sksi-kaffnbu@rambler.ru.

E.V. Kashcheeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics and Management Department, North-Caucasus Social Institute. Stavropol. Ph.: (8652) 26-73-36, e-mail: ekonom_sksi@mail.ru.

A.A. Kobeleva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics and Management Department, North-Caucasus Social Institute. Stavropol. Ph.: (8652) 26-73-36, e-mail: ekonom_sksi@mail.ru.

MODERN INDUSTRIALIZATION STRATEGIC PRIORITIES BASED ON THE INNOVATION ECONOMY

Abstract. The paper presents the strategic guidelines and priorities for the new industrialization of the economy and innovative modernization of the Russian industry. It also reveals its basic component as the foundation of material production. The authors examine ways to increase the resource potential for the introduction of innovative developments for a qualitative change in the instruments of labor and production, machine-building and metal-working industries accumulating the greatest volume of research and development engineers and technicians.

Keywords: industrialization of the economy, modernization of innovative, industry, strategy, material production

В глобальной экономике, медленно восстанавливающейся после мирового кризиса, усиливается новая индустриализация производства и активизируется инновационное развитие. В этой связи особенно актуальным становится исследование проблем привлечения инвестиций в целях формирования эффективной структуры инновационного воспроизводства на основе выбора стратегических направлений новой индустриализации экономики. Недостаточная исследованность и сложность решения возникающих проблем вызывает необходимость выработки перспективной промышленно-инвестиционной политики новой индустриализации промышленного производства в России.

Индустриализация российской экономики в рамках инновационных проектов опирается, главным образом, на промышленность — базовую составляющую экономического роста любого государства. Теоретические положения индустриальной проблематики говорят о том, что промышленное производство — это прочный

фундамент любого материального производства, сложная многоуровневая система, формирующая основополагающую долю во внутреннем валовом продукте государства [1].

В экономиках развитых и развивающихся стран доля промышленного производства колеблется в интервале 20—40%. Такие страны, как Южно-Африканская Республика, Индия, Бразилия, Япония и Китай в период с 1995 г. по 2005 г. увеличили долю промышленного производства, что позитивно отразилось на макроэкономических показателях национальных ВВП. В это же время, доля российского промышленного производства сократилась на 10%.

Экспертные оценки показывают, что промышленность формирует покупательский спрос не только на средства производства, но и на основную группу товаров широкого потребления. Поэтому удовлетворение потребностей общества в продуктах различного назначения зависит от мощности промышленного секто-

ра экономики. Совокупность на отдельно взятой территории индивидуальных либо взаимосвязанных хозяйственных субъектов — предприятий, групп материнских и дочерних компаний, производственных комплексов и объединений, образует промышленную систему, создающую покупательский спрос и удовлетворяющую основные потребности в изделиях различного назначения.

Промышленная система — это многоуровневый взаимосвязанный комплекс, включающий в себя обособленные предприятия и объединённые производственные секторы. Этот комплекс характеризуется промышленными технологиями, видами и направлениями экономической деятельности, а также инфраструктурой, непосредственно обеспечивающей промышленное развитие. Типичный пример структурной единицы промышленной системы — объекты НИОКР — специализированные научно-исследовательские и опытно-конструкторские лаборатории, разрабатывающие инновационные технологии и внедряющие их в производство на практическом уровне.

Высокоэффективные экономики развитых стран показывают, что магистральный вектор в развитии промышленного производства формируют так называемые безотходные и безлюдные технологии с привлечением оптимального количества ресурсов. Поэтому реформы, разработанные и проводимые российским руководством, направлены на автоматизацию и компьютеризацию производственных процессов, грамотное перераспределение промышленных ресурсов, расширение и упрочнение ресурсного фундамента для внедрения инновационных предложений, качественное изменение средств труда и производства. Однако, несмотря на прилагаемые усилия, поставленные задачи пока ещё не реализованы.

Ядром российской промышленности исторически являются машиностроительная и металлообрабатывающая отрасли, аккумулирующие значительный объём научно-исследовательских и инженерно-технических разработок. Эти отрасли охватывают предприятия электронного машиностроения и приборостроения, создают новые средства производства для секторов нано- и микроэлектроники. Ди-

намика развития промышленных секторов задает вектор промышленного развития, необходимую структуру и уровень конкурентоспособности.

Теоретически обосновано, что основополагающее значение имеет разработка прогноза развития промышленности. Подобные прогнозы должны опираться не столько на количественные факторы, демонстрирующие показатели объема выпуска продукции, производительность и так далее, сколько на качественные характеристики, связанные с уровнем технологического и инновационного развития, структурой издержек и иными показателями. Особое значение имеет развитие промышленных систем государственного и частного секторов экономики.

Индустриальная (или промышленная) политика — это специальный комплекс организационно-управленческих, экономических, правовых процедур и мероприятий, формирующих условия для эффективной и технически гармоничной работы промышленных субъектов, которые обеспечивают рост производительности труда и объёмов выпускаемых изделий. Промышленная политика реализуется не только на федеральном, но и на региональном уровне. Роль индустриальной политики в промышленном хозяйстве любого государства недооценить сложно. Она является системообразующим фактором, по степени важности сопоставимым с фискальной, кредитно-денежной и социальной государственной политикой.

Ряд научных изданий объективно описывают макроэкономические тенденции российской экономики. В период с 2000 г. по 2008 г. экономика РФ показала высокие темпы роста с планомерным увеличением основных макроэкономических индексов и показателей. Позитивная динамика экономического роста объяснялась рациональной экономической политикой государства в посткризисный период конца 1990-х гг. прошлого века и обеспечивалась ростом загрузки эффективных производственных мощностей в благоприятных внешнеэкономических условиях. Но с III квартала 2012 г. динамика развития народнохозяйственного комплекса проявила склонность к инерционности со значительной потерей темпов экономического роста. Более того, с 2013 г. российская

экономика проявила первые признаки промышленного, финансового и торгового застоя [2].

Параллельно с вышеуказанными тенденциями, российская экономика испытала значительный отток иностранного капитала, снизилась инвестиционная динамика, повысился экспорт российских сбережений в страны Европы, Азиатского региона, США. Также на внутренний и внешний экономический спрос оказала давление и мировая экономическая рецессия.

В процессе радикальных социальных и экономических преобразований, проводившихся в период с 1993 г. по 2000 г., научно-производственный сектор российской экономики претерпел существенные изменения. Однако, большая часть экономических реформ нанесла вред национальной экономике, привела к ухудшению индустриально-технологических показателей, ослабила научный и образовательный потенциал государства. Вместе с тем, начало 2000-х гг. ознаменовалось проявлением позитивных тенденций, позволивших отыграть экономические потери 1990-х гг. и усилить научно-технический потенциал до наступления 2008 г. — начала мировой экономической рецессии.

Наряду с негативными тенденциями, присутствуют и позитивные моменты. В уже сформированном и укрепившемся промышленном аппарате, охватывающем основные производственные фонды, научно-технические знания, промышленную инфраструктуру и трудовые коллективы, потенциал сохранён. В условиях углубления мировой экономической рецессии и ужесточения конкуренции он способен удовлетворять спрос на внутреннем и внешнем рынке. Это объясняется тем, что в период 2009—2013 гг. были введены в строй и загружены значительные производственные мощности таких сегментов народного хозяйства, как пищевая промышленность, химическое и машиностроительное производство, чёрная и цветная металлургия, производство строительной техники и материалов. Обновлённые производственные мощности характеризуются эффективностью и современной оснащённостью. Не меньшую роль в развитии народнохозяйственного комплекса оказывают предприятия топливно-энергетической сферы.

На динамику промышленного роста оказывают давление так называемые дополнительные компенсационные расходы. Крайне нестабильное финансирование производственной инфраструктуры, основного капитала, процессов воспроизводства и других сопутствующих промышленных сфер привело к их деградации, устареванию и, как следствие, росту компенсационных расходов. В категорию этих расходов входят финансовые затраты на преодоление техногенных катастроф, аварий, обновление или полную замену основных производственных фондов. Компенсационные расходы представляют собой своеобразные экономические и социальные долги, накопленные промышленностью в периоды спадов и кризисов. Крупные и малые субъекты промышленности вынуждены преодолевать проблемы, связанные с недофинансированием промышленности в предшествующие годы. По оценкам экспертов, доля вынужденных компенсационных расходов составляет порядка 2% от национального валового внутреннего продукта.

Национальная экономика России отличается крайне высокой технологической неоднородностью. Её технологическая разнохарактерность и разнотипность ярко выражается в факте сосуществования отраслей народного хозяйства, которые развиваются благодаря привлечению разнокачественных ресурсов — кадровому потенциалу, сырью, материалам и оборудованию. Низкая инвестиционная доходность одних промышленных отраслей служит серьёзным препятствием для модернизирования других отраслей в режиме перераспределения финансовых вложений [3].

Этот аспект влечёт за собой неминуемое следствие: индустриальное модернизирование современной промышленности невозможно реализовать только лишь созданием новых высокотехнологичных и эффективных секторов. Такой подход может спровоцировать собой воспроизводственных процессов в иных промышленных отраслях и значительным образом повлиять на снижение результатов всей индустриальной политики. Следовательно, стратегической задачей инновационной индустриализации является устранение технологических отставаний некоторых

отечественных отраслей, ускоренное обновление финансового капитала, а также создание принципиально новых инновационных ориентиров и направлений в индустриализации российской экономики.

Деиндустриализация отечественного промышленного комплекса характеризовалась увеличенными поставками заграничных товаров и услуг (политика интенсивного импорта), созданием сборочных производственных мощностей по зарубежным патентам и лицензиям, организацией совместных альянсов, предприятий, фирм и прочих юридических лиц с привлечением иностранного капитала.

Учитывая беспрецедентный спад промышленного производства, который развивался на территории постсоветского пространства в 1990-х гг., расчёт на прямые зарубежные инвестиции был во многом оправдан. Но в стабилизации и развитии российского индустриального сектора эта ставка сыграла и негативную роль — интенсивный импорт иностранных товаров и размещение иностранного капитала посредством прямых инвестиций усугубляли отечественную деиндустриализацию.

Деиндустриализация российской промышленности сопровождалась закрытием ряда важнейших предприятий, сокращением объёмов выпускаемой продукции на работающих предприятиях, увеличением безработицы, снижением трудовой дисциплины, безалаберным отношением к сервисному и техническому обслуживанию средств производства, падением качества и технологической сложности выпускаемых изделий.

Помимо указанных негативных последствий деиндустриализации, следует отметить рост прибыльности (рентабельности) сырьевого и финансового сектора экономики при сокращении прибыльности в сегменте обрабатывающей промышленности. Повышенные риски в промышленном сегменте экономики и пониженные — в финансовом и сырьевом секторах закономерно привели к перераспределению капитала в пользу финансовых и сырьевых хозяйственных субъектов

Происходило также изменение в структуре промышленности. Статистика показывает, что некоторые отрасли экономики за последние 25 лет существенно

увеличили собственное значение и долю в объеме производства. Например, для энергетики рост произошел в пределах от 3,6% до 6,5%. Еще больше показатели топливной промышленности (6,8% — 20,8% сейчас). Для металлургической отрасли произошло увеличение доли до уровня в 11%.

Вместе с тем, металлообрабатывающий и машиностроительный секторы показали существенное падение производства. В общей структуре промышленного производства доля металлообработки и машиностроения обвалилась практически в два раза — с 28% (по состоянию на 1990 г.) до 14—15% (по состоянию на 2015 г.). Остальные секторы промышленности уменьшили свою долю незначительно. Так, нефтехимическая и химическая промышленность сократилась на 1,7% — с 6,9% (по состоянию на 1990 г.) до 5,2% (по состоянию на 2015 г.). В этот же период целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая и лесная промышленность сократили свою долю в общей структуре производства на 2,3% — с 5,2% до 2,9%. Производство строительных материалов уменьшилось всего на 0,3% — с 3,4% до 3,1%. Пищевая промышленность ухудшила свои показатели на 1,2% — с 12,1% до 10,9%.

Деиндустриализация отечественной экономики сопровождалась снижением индекса экономической закрытости, ухудшением работы обрабатывающей промышленности при одновременном увеличении импорта сырья. В период с 1999 по 2012 г. индекс структурной независимости российской экономики снизился в 1,5 раза — с 2,4% до 1,6%.

В то время как российская промышленность претерпевала деиндустриализацию, промышленность ряда развивающихся и развитых стран качественно видоизменялась. Возросла интенсивность процессов инновационного обновления, сократился период смены старых поколений средств производства и наукоёмкой продукции на новые, повысилась доля наукоёмкого производства с параллельным внедрением ресурсо- и энергосберегающих технологий.

Поскольку российская экономика прошла через деиндустриализацию, которая коснулась отраслевых сегментов в различ-

ной мере, перевод промышленности на новые технологические «рельсы» может именоваться как реиндустриализацией, так и новой индустриализацией (неоиндустриализацией). Несмотря на то, что теоретически эти термины близки и практически равнозначны, они разделяют понятие индустриализации промышленности на две категории — восстановление и обновление производственных мощностей.

Неоиндустриализация — это создание принципиально новой индустрии на принципиально новой базе. *Реиндустриализация* — это полное либо частичное восстановление существующих технологий и производств. Невзирая на внешнее сходство и внутренние различия, реиндустриализация и неоиндустриализация проводятся совместно. Масштаб реализации определяется величиной инвестиционных средств и внутренними сбережениями, которые аккумулируются субъектом хозяйственной деятельности.

Реиндустриализацию российской экономики следует начинать с ликвидации накопившихся производственных потерь и реставрации отдельных видов производственных мощностей. При решении целевых задач такого уровня следует учитывать, что необходимое качество промышленных изделий могут обеспечить только инновационные технологии и высококвалифицированные кадры. Поэтому, реиндустриализация — это не просто восстановление существующих производств, но и развитие научной и образовательной отраслей, повышение их престижа на внутренней и внешней экономических аренах.

Перманентный трансформационный кризис, который пережила отечественная экономика в 1990-х гг., разрушил административные и технологические звенья между потенциальными инвесторами и российскими разработчиками инновационных технологий. Распались научно-исследовательские и производственные коллективы, нарушились хозяйственные взаимоотношения и связи. Формирование национальной инновационной промышленной системы оказалось под угрозой.

Удручающая ситуация в промышленности усугублялась политикой интенсивного импорта, проводимой за счёт зарубежных инвестиционных кредитов. Вследствие этого, сохранившиеся эле-

менты отечественной промышленности и научно-исследовательской отрасли оказались «в блокаде». Поэтому, чтобы реализовать отечественный инвестиционный и инновационный потенциал, следует разработать и воплотить в жизнь комплекс мер для повышения инновационной деятельности промышленных субъектов.

Формирование и реализация государственных программ, установок, проектов, стратегических и промежуточных задач направлены на решение текущих и глобальных проблем, с которыми сталкивается любое общество. Общегосударственные установки призваны активизировать скрытые социальные и экономические резервы для более эффективного использования трудовых, финансовых и материальных ресурсов. Потенциал промышленного и экономического роста определяется динамикой совокупного спроса, который направляется на обновление производственных мощностей, инфраструктурное развитие и наращивание капиталовложений [4].

Наращивание инвестиционной активности — основополагающий элемент позитивной макроэкономической динамики. Инвестиционная активность расширяет возможности промышленных субъектов, повышает производственную эффективность и нивелирует инфраструктурные ограничения в рамках нового индустриального развития.

По мнению ведущих экономистов, повышение темпов роста валового внутреннего продукта на 6—7% — это фундаментальная предпосылка для интенсивного ускорения инновационных и инвестиционных процессов, которые будут поддерживать позитивную динамику ВВП в последующие 10—15 лет. Российская экономика позволяет наращивать инвестиции и аккумулировать ресурсы, поскольку долю накопления в суммарном объёме валового внутреннего продукта можно увеличивать без снижения потребительского уровня. Этому способствует высокая норма сбережений. В период с 2006 г. по 2014 г. норма сбережений составляла порядка 30% от российского ВВП, а норма накопления — всего лишь 20%.

Таким образом, потенциал национальной экономики позволяет достичь в последующие 15 лет среднегодового прироста валового внутреннего продукта на уров-

не более чем 5—6%. Этот стратегический вывод подтверждается множественными расчётами и экономическими прогнозами.

Экономические и социологические исследования показывают, что народнохозяйственный комплекс России, обладающий солидной ресурсной и производственной базой, не справляется с потребностями современного общества. Развитие отраслевых производственных мощностей не успевает за увеличивающимся спросом на товары различных групп и происходит недостаточно динамично. Для решения этой задачи необходимо предпринимать целенаправленные и планомерные экономические меры, ориентированные на стратегическое неоиндустриальное модернизирование производственного сектора экономики.

Макроэкономическая стабильность обеспечивает устойчивое экономическое развитие и поступательное увеличение конкурентоспособности экономики, которая не взаимосвязана с темпами роста промышленных объёмов и валового внутреннего продукта. Увеличение конкурентоспособности экономики подразумевает налаживание производства востребованных товаров, минимизацию издержек при выпуске высококачественной продукции и закрытие неэффективных производственных мощностей. Решение упомянутых задач одновременно обеспечивает долговременный экономический рост, стабилизацию цен на основные группы товаров, снижение безработицы и повышение уровня жизни населения.

Безусловно, стратегическим конкурентным преимуществом России являются природные запасы — водные, растительные, минеральные, земельно-почвенные и отчасти климатические ресурсы. Россия обладает 24% мировых запасов природного газа, 23% лесных массивов, 8% мировых запасов пресной воды, 8% пригодных к сельскохозяйственной деятельности почв, 6% общемировых запасов сырой нефти. Не меньшим конкурентным преимуществом Российской Федерации является объёмный внутренний рынок, обусловленный обширной территорией государства. По ёмкости внутреннего рынка Российская Федерация занимает шестое место. Если сравнивать динамику роста внутренних рынков развивающихся стран, Рос-

сия уступает мировому промышленному гиганту — Китаю, но при этом опережает рынки Бразилии и Индии. По количеству вертикально интегрированных организаций, корпораций, компаний, играющих глобальную роль в развитии национальной экономики, Россия заметно отстаёт от флагманов мировой индустрии — Китая, США, Германии, Японии и занимает в мировом рейтинге 11-е место. Но при этом она опережает Данию, Швецию, Сингапур и Финляндию.

Государство — наиболее значительный экономический институт, обеспечивающий рост промышленного производства в соответствии со спросом и сложившимися потребительскими предпочтениями. Инновационное обновление экономики требует от государства оптимизации работы управленческого аппарата в вопросах научно-технического развития. Научно-исследовательская, инженерно-конструкторская и инновационная деятельность тесно взаимосвязаны со всеми сферами народнохозяйственного комплекса, и поэтому дистанцирование государства от контроля научного комплекса как обособленного субъекта, координация инновационной и научно-исследовательской политики в исполнительной вертикали власти — веские аспекты созидания и становления инновационной экономики.

При формировании и развитии инновационной экономики важно создать предпосылки для более активной реализации интеллектуального, промышленного и научного потенциала, выстроить комфортную и доступную информационную инфраструктуру, обеспечить прямой доступ к интеллектуальным и технологическим достижениям, а также к выбору приоритетных направлений модернизирования производства. Этот комплекс мероприятий необходимо сложить в универсальную высокоэффективную систему, которая должна служить и государственным интересам, и частным компаниям, и гражданам в определении перспективных векторов промышленного развития (при максимально эффективном привлечении ресурсного потенциала) [5].

Стратегическое проектирование инновационной экономики предполагает разработку краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных сценариев социального и

экономического роста, выбор перспективных векторов экономического развития, определение инструментария и схемы реализации сценариев, составление методологического контроля за выполнением взятых обязательств при реализации утверждённых планов промышленной модернизации.

Проект Закона «О государственном стратегическом планировании» охватывает не все звенья представленного механизма. Он описывает порядок документальной подготовки и сопровождения в рамках полномочий исполнительной власти, но упускает ряд ключевых моментов. В законопроект необходимо ввести порядок об активном участии ведущих представителей науки в составлении промежуточных и долгосрочных сценариев развития социального и экономического сектора. Вместе с тем, для определения приоритетных векторов экономического развития и внедрения надёжных механизмов в развитие промышленности, важно предусмотреть привлечение представителей деловых кругов.

Механизм проектирования экономического роста государственного народнохозяйственного комплекса в целом и регионального хозяйства, в частности, должен совершенствоваться в едином правовом поле. Во взаимоотношениях федеральных и региональных властей, местных органов власти и частных компаний важно использовать единый правовой и административный инструментарий. При осуществлении научных, экономических и технических проектов регионального и федерального уровня, эта система должна поддерживать обоюдную интеграцию ресурсных возможностей и соблюдение интересов участвующих сторон. Настроив и отрегулировав эту систему, российские региональные субъекты получают доступ к совместному финансированию крупных целевых проектов федерального уровня. Кроме того, успешная реализация инновационных программ на местах расширит полномочия региональных органов власти в контроле и координации инвестиционных и инновационных процессов.

Действующее законодательство в сфере приватизации государственных объектов, несмотря на внесённые дополнения и поправки, практически не изменилось. Реализация приватизационных программ

в нынешних законодательных и экономических условиях способна привлечь в государственный бюджет дополнительные средства. Но она практически не влияет на темпы роста неоиндустриального модернизирования, увеличение эффективности и качества управления хозяйствующими объектами, сохранение и стабилизацию градообразующих промышленных мощностей. Для социальной сферы вполне логичен прогноз, предрекающий дальнейшее накопление и преумножение материальных ценностей в слоях общества с повышенным уровнем достатка, а также усиление социального разрыва между обеспеченными и необеспеченными группами людей.

На наш взгляд, законодательство в сфере приватизации государственных объектов должно подкрепляться правовой и публичной составляющими и не должно обременять имущественные права собственника на переходящие в частное пользование промышленные и финансовые активы. Особое место занимает проблематика целесообразности перевода государственных природных ресурсов под управление государственных хозяйственных образований, действующих в коммерческих целях. Основанием для такой постановки вопроса служит то, что природная рента на ресурсы представляет собой факторный элемент, в обычной ситуации формируемый рынком.

Таким образом, переход от классической налоговой формы к избирательной рентной (на базе использования конкурентных механизмов) позволил бы конкретнее определять специфику отдельных земельных участков. Привлечение специализированных организаций, в отличие от упомянутых холдинговых структур, полезно в случае предоставления государством операционных активов на основе аренды. Если промышленное предприятие стратегически значимо для национального народнохозяйственного комплекса, его контроль исполнительными властями логичен и обоснован. При таком развитии событий государство отталкивается от того, что весомость реализуемых планов превосходит конфликт интересов, возникающий в ситуации, когда государственный регулятор выступает ещё и собственником.

Для интенсивного развития производственных мощностей в рамках экономической неоиндустриализации необходима эффективная промышленная и научно-исследовательская политика, направленная на обновление промышленности и придание реформам истинно инновационной сущности. Согласно выводам экспертов, реорганизация и структурное экономическое перевоплощение мировых индустриальных центров будет длиться около пяти лет. По окончании этого периода определятся индустриальные флагманы, которые наиболее успешно использовали принципы нового технологического уклада для формирования фундамента долгосрочного роста своих экономик. Безусловно, окно технологических возможностей для развивающихся экономик (в том числе и российской) остаётся открытым. Чтобы использовать это окно, России следует максимально эффективно привлечь и задействовать свои конкурентные преимущества — ресурсную мощност и ёмкость внутреннего рынка. Только лишь в этом случае можно надеяться на ускоренное становление в отечественной экономике неотехнологического уклада и перехода старого воспроизводства к воспроизводству инновационного характера.

Главная концепция нового индустриального плана развития заключается в ускоренных темпах становления российских производственных мощностей неотехнологического уклада. Для обеспечения опережающих темпов становления следует сосредоточить природные и интеллектуальные ресурсы в перспективных промышленно-технических комплексах. При определении ориентиров нужно учитывать не только инновационные технологии, которые находятся в распоряжении российской промышленности, но и позицию России на мировой карте рассредоточения

отдельных видов производств. Основные промышленные мощности, включая их высокотехнологичный сегмент, продолжат работать в добывающей и перерабатывающей отраслях. В свою очередь, высокотехнологичное модернизирование топливно-энергетического, металлургического, химического, перерабатывающего и добывающего комплексов повлечёт за собой наукоёмкое развитие и продвижение сопутствующих отраслевых сегментов.

К большинству отечественных отраслей применима доктрина заимствования зарубежных инновационных технологий, с дальнейшим освоением и совершенствованием их в условиях российского производства. Эффективность этой доктрины проявила себя в потенциале увеличения производства готовых изделий с единицы привлекаемых сырьевых ресурсов. Для нефтяного и деревообрабатывающего сектора этот потенциал выражается в десятикратном размере, для металлургии и химической промышленности — в пятикратном, для агропромышленного сектора — в трёхкратном

Из проведённого анализа формируем промежуточные выводы: генеральная стратегия неоиндустриального экономического развития должна совмещать тактику перманентного лидирования в отраслях, которые отличаются технологическим совершенством, тактику наступающего развития в отстающих отраслях и тактику ускоренного перехода на коммерческие принципы деятельности в отдельных секторах народного хозяйства. Реализация генеральной стратегии требует последовательного проведения структурного, административного и научно-технического курса, ориентированного на увеличение эффективности работы производственных и научно-исследовательских комплексов.

Примечания:

1. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 15. С.2.
2. Никипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. Политика перехода к эффективной экономике // Экономист. 2014. № 1. С. 3-31.
3. Лясников Н.В., Нижегородцев Р.М., Секерин В.Д. Зарубежный опыт инновационных трансформаций социально-экономических систем // Вопросы новой экономики. 2014. № 1(29). С. 25-28.
4. Эпштейн Д.Б. Стратегические приоритеты перехода к инновационной экономике в условиях заниженного курса рубля // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 6. С. 5-11.

5. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и проблема распространения инноваций // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 3. С. 26-36.

References:

1. Sukharev O.S., Strizhakova Ye.N. Industrial policy and development industrial systems // National interests: priorities and security. 2014. № 15. P.2.

2. Nikipelov, A.D., Ivanter V.V., Glazyev S.Yu. The Policy of transition to an efficient economy // the Economist. 2014. No. 1. Pp. 3-31.

3. Lyasnikov N.V. Nizhegorodtsev R. M., Sekerin V.D. Foreign experience of innovative transformations in socio-economic systems // Problems of the new economy. 2014. № 1(29). Pp. 25-28.

4. Epstein D. B. The Strategic priorities of transition to innovation economy in conditions of an undervalued exchange rate // Economics of agriculture of Russia. 2016. № 6. Pp. 5-11.

5. Kleiner G.B. System organization of the economy and the problem of the spread of innovation // Vestnik University (State University of Management). 2011. № 3. Pp. 26-36.